

Первый рабочий день оказался не сложным, как и сказал Габриэль, все, что они сегодня делали, это наслаждались хорошей едой и веселились. Они вдвоем ходили по городу Киото, заворачивая в любое оживленное и веселое место. Еще до наступления вечера торговец-француз уже сказал Чжан Хэну, что он может быть свободен. Пока они ходили по городу, Чжан Хэн чувствовал, как сзади за ними постоянно следовали какие-то подозрительные парни.

Однако ему платили только как переводчику, а не как телохранителю, сопровождавшему его. Так что пока эти маленькие хвосты позади него не решались напасть на француза, из-за чего Чжан Хэн мог бы потерять источник дохода, а только следовали за ними, ничего не предпринимая, он не собирался беспокоиться о них.

И хотя Габриэль выглядел счастливым и жизнерадостным, но мог ли он не знать, что за ним следят, тогда почему он целый день ничего не делает, а лишь просто бродит по городу.

Чжан Хэна не интересовали дела двух групп людей, он лишь выполнял все поручения Габриэля, а об остальном он не спрашивал и не заботился. Когда работа закончилась, он вернулся в свой дом, который только недавно арендовал, зачерпнул деревянным ковшом воды из колодца и выпил ее одним глотком.

Холодная колодезная вода лучше всего утоляла жажду в эту эпоху. Напившись, Чжан Хэн вытер рот рукавом, и в этот момент из додзё Кояма, расположенного через стену от него, раздались редкие крики и звук ударов деревянных мечей друг о друга.

Вспомнив о вчерашнем приглашении Аканэ Кояма, а также о том, что у него было кое-что, о чем он хотел спросить ее, он отложил деревянный ковш, и поскольку сегодня он вернулся домой рано, было бы хорошей идеей отправиться в додзё по соседству.

Над главным входом в додзё висела табличка с иероглифами: «Кояма Акаши-рю. Чжан Хэн порылся в памяти, но ничего не вспомнил об этой школе. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Конец эпохи Эдо был последним периодом славы японского фехтования, в это время существовало более 200 зарегистрированных школ, и еще больше незарегистрированных.

К сожалению, учения большинства из них были навсегда утрачены, и до наших дней дошли только самые известные.

Неудачники эпохи Хэйсэй* или айдолы эпохи Рэйва** мало кто из них собирался изучать фехтование. Современные же школы боевых искусств уделяли больше внимания культивированию тела, а фехтование перестало быть техникой убийства.

Школа Кояма Акаши-рю, должно быть, в конце концов утонула в потоке истории, как и другие, подобные ей мелкие школы.

Чжан Хэн не стал долго раздумывать и сразу вошел в ворота додзё.

Первое, что привлекло его внимание, была шпалера с ярко-зеленой виноградной лозой, однако время созревания винограда еще не пришло, и среди зеленых листьев проглядывало лишь несколько соцветий. Рядом с виноградником росло кленовое дерево, высотой с человека. Под деревом находился огороженный забором загон, где содержались три курицы, а справа от загона с курицами располагалась небольшая грядка, где росли некоторые овощи.

Лицо Чжан Хэна выглядело немного озадаченным, это место совсем не было похоже на додзё, вместо этого оно выглядело как небольшой фермерский дом. Главный дом впереди выглядел очень аккуратным и опрятным. Внутри стояли стойки с бамбуковыми катанами и нагрудными доспехами, место для поклонения мастеру и небольшие деревянные дощечки с именами каждого человека, расположенные в порядке учитель-ученик.

В этот момент в главном доме додзё было очень оживленно, Аканэ Кояма обучала учеников, но ее ученики были совсем юными, самому старшему, по оценкам, было всего четырнадцать или пятнадцать лет, а самому младшему - семь или восемь лет. Несмотря на то, что они были еще детьми, все они очень серьезно тренировались, разбившись на пары. Облаченные в защитное снаряжение, они орудовали мечами и наносили удары друг другу, а Аканэ Кояма двигалась сквозь толпу, поправляя движения детей и подбадривая их.

Увидев Чжан Хэна, она кивнула ему. Узнав о его путешествиях на Запад, она наконец перестала видеть в нем бездельника и смутьяна.

После того как Аканэ Кояма дала детям несколько указаний, она вышла из главного дома, чтобы поговорить с Чжан Хэном: "Ты пришел, чтобы попрактиковаться с мечом?"

"Нет, нет, я хотел спросить, какие известные додзё есть в окрестностях Киото", - сказал Чжан Хэн.

При этих словах Аканэ Кояма замерла, а затем на ее лице появилось выражение стыда и возмущения.

Поняв, что она что-то не так поняла, Чжан Хэн поспешно добавил: "Я не ищу додзё, чтобы стать учеником. На самом деле, я ... приехал в Киото, потому что просто хотел встретиться со здешними мастерами".

"Эх, для чего, ты сказал, приехал в Киото?" Глаза Аканэ Коямы расширились, как будто она услышала что-то невероятное, и, хотя она больше ничего не произнесла, выражение ее глаз, когда она посмотрела на Чжан Хэна, уже говорило о многом.

Впечатление Аканэ Коямы о Чжан Хэне сейчас, конечно, несколько улучшилось, но она также ясно помнила, что тот все время, пока был на рыночной площади, стоял в стороне, не решаясь прийти на помощь двум девушкам, и ей сейчас трудно было представить, что это тот самый человек, который говорил, что цель его приезда в столицу - встреча с известными мастерами.

Однако Аканэ Кояма все еще любила думать о людях самое лучшее, наверное, потому что Чжан Хэн провел слишком много времени, обучаясь за границей и, скорее всего, когда он вернулся домой, уже не так хорошо знал ситуацию в стране. Он мог просто заблуждаться, продолжая думать, что он мастер. Но опять же, если он считал себя таковым, то почему он не попытался спасти тех девушек?

Пока Аканэ Кояма размышляла над этим вопросом, она вдруг увидела, что посредник, который вчера вечером привел Чжан Хэна посмотреть дом, бежит к ним, одновременно крича: "Случилось что-то ужасное! Скорее беги! Спасайся! Группа самураев расспрашивает о местонахождении твоего додзё, и они очень агрессивно настроены. Возможно, это враги твоего отца. Я направил их в другую сторону, но, думаю, что пройдет немного времени, и они вернуться сюда!"

"Враги? Но когда мой покойный отец был жив, он никогда не ссорился с людьми, и я никогда не слышала, чтобы он на кого-то обижался". Аканэ Кояма покачала головой.

Лицо Чжан Хэна дернулось, он действительно вспомнил группу из трех самураев клана Тёсю прошлым вечером. Поражение было довольно позорным, на самом деле, с точки зрения силы тот парень, который вытащил катану, пытаясь зарубить человека, был все же сильнее Аканэ Коямы, плюс дело касалось чести клана Тёсю, он боялся, что другой стороне будет трудно проглотить этот гнев.

Посредник был крайне встревожен: "Сейчас не время говорить об этом! Лучше сначала выбраться отсюда, чтобы избежать неприятностей!"

"Ты хочешь, чтобы я оставила додзё и где-то спряталась?" - Аканэ Кояма нахмурилась.

"А что ты хочешь взять свое додзё с собой?" Посредник закатил глаза.

Но чего он не ожидал, так это того, что группа самураев появится даже быстрее, чем он предполагал. И прежде, чем они успели прийти к решению проблемы, в додзё ворвались пять самураев.

Помимо Ямады, который дрался с Аканэ Кояма на рыночной площади, были также Мацуо и Такахаси, которые в тот день сопровождали его, а также еще два незнакомых лица.

Лицо Ямады было таким мрачным, словно с него капали чернила. Поражение прошлым вечером было настолько унижительным для него, что он попытался взять реванш сразу после того, как протрезвел, но опоздал на шаг. Кто-то из его клана уже прослышал об этом.

Такеути также принадлежал к клану Тёсю и, как и Ямада, был известным самураем из фракции противостоящей сегунату, поэтому их неизбежно сравнивали друг с другом, и со временем у них возникла неприязнь друг к другу.

Примерно полгода назад Такеути обратился к Ямаде с предложением провести поединок. Ожидалось, что это будет равный поединок, но закончился он поражением последнего. Они провели с десяток приемов, и Ямада был полностью подавлен. Помимо разницы в силе, стиль фехтования Ямады был также превзойден фехтованием Такеути, что и стало истинной причиной его поражения.

После этого боя Такеути стал более известным среди сторонников императора, с другой стороны, репутация Ямады пошла на спад, и между этими двумя людьми возникла непримиримая вражда. Меньше всего Ямада хотел, чтобы Такеути узнал об инциденте прошлым вечером. Однако, небо не следует желаниям человека, и Такеути и Такахаси хорошо ладили между собой, и Ямада подозревал, что именно Такахаси слил эту историю Такеути. Последний постучался к нему в дверь рано утром и в зловещей манере выразил свои сомнения касательно силы Ямады и настоял на том, что последний должен пойти с ним вместе в это додзё. В противном случае он расскажет еще большему количеству людей о том, что произошло прошлым вечером.

Ямаде ничего не оставалось, как согласиться на его требование, поэтому сегодня он должен не просто выиграть битву, он должен выиграть её красиво, так, чтобы Такеути нечего было больше сказать.

Примечание:

* - эпоха Хэйсэй (Установление мира) - девиз правления японского императора Акихито; период в истории Японии с 8 января 1989 года по 30 апреля 2019 года;

** - эпоха Рейва (Порядок и гармония) – девиз правления японского императора Нарухито с 1 апреля 2019 года и по сей день.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2377780>